

Инна ВОСКОБОЙНИКОВА

Вздохнули ресницы,
глаза растерялись —
так нежные лица
в толпе повстречались.

Увидев улыбку,
оглошшая туча
в сиреновой круче
настроила скрипку.

Скольжение речи,
игра силуэтов.
Мгновенные встречи
случайных поэтов.

Осенних поэтов...

Я помню вальс
осенней акварели,
дрожание загадочной свирели,
волшебный взгляд
сиреновой луны.
Не от того ли звезды цепенели,
что были мы особенно нежны?

Взгляды-молнии мечешь ты,
разрубая волшебную душу.
Я покой твой однажды нарушу
колдовством неземной красоты.

Мы грустили и, казалось,
небо пело о разлуке.
Солнце нежное спускалось
в твои ласковые руки.

И ожили между нами
звуки желтой акварели.
... Губы плакали стихами,
рифмы золотом горели...

Я плачу...

Я плачу... Может, потому,
что свет любви моей все краше,
что я у ветра отниму
дыханье утреннее Ваше...

На счастье или на беду
увидю музыку живую,

в тетради нотной нарисую
Первосвященную звезду.

Я плачу, верно; потому,
что свет души моей тревожен.
Я не отдам Вас никому.
Конечно, если так возможно.

Пусть слово мчится
огненной стрелой
и нежностью
высоких откровений!
Ведь в слове
выражает душу гений
и человек беспечный и простой.

Я чувствую, как движутся стихи,
упав с небес и шелестя крылами,
они вздыхают бережно меж нами
и шепотом рождаются стихи.

Я слышу, как проносятся они
по половине сумрачного дома,
как светлые загадочные гномы...
И в сердце зажигаются они.

Мои стихи —
лукавые найденыши,
скатившиеся радостно с небес.
Наполненные солнышком,
влюбленные,
в них Бог и ангел, и
ревнивый бес...

Михаил ХУТОРМАНОВ

Отдайте женщине всю власть

Пора все женщине отдать,
И мир наступит на планете.
Скажите мне, какая мать
Пошлет дите, где гибнут дети?

Когда дите рождает мать,
Рискуя жизнью,
в страшных муках,
Готова все перестрадать,
И нету мысли о разлуках.

Проходят годы, сын растет,
И скаждым годом он мужает,
А мать всю жизнь чего-то ждет
И за него переживает.

Пусть правит государством мать —
Не будет войн, убийств, насилий.
Детей не станут посылать
Затем, чтоб где-то их убили.

Мужчины! Хватит воевать,
Пора за ум давно вам взяться.
Вам не дано детей рожать.
Зачем судьбой распоряжаться?

Не только на праздниках

Сегодня ваш праздник,
мы вас поздравляем!
Всего наилучшего
в жизни желаем:
здоровья и счастья
на долгие годы,
чтоб вас стороной
обходили невзгоды.
Чтоб дети и внуки
всегда вас любили,
мужья вам на праздники
что-то дарили.
Чтоб труд ваш ценили
и вас уважали,
в домашних делах
хорошо помогали.
Пусть радостью светятся
милые лица...
Мужчинам в подруг
еще крепче влюбиться.
И всем им, конечно же,
не забывать —
не только по праздникам
жен целовать.
Они вам за это
признательны будут,
а ласку и нежность
вовек не забудут.
Так будьте, мужчины,
для женщин опорой.
Любите подруг,
забывайте о ссорах.
Ведь жизнь нам дается
один только раз...
Так пусть их ласкает
тепло ваших глаз.

Ольга Соловей — не правда ли, звучная фамилия? — работает в Орджоникидзевском райвоенкомате. Сослуживцы знают: она давно увлекается стихами и пробует перо.

Одно из ее стихотворений предлагаем вниманию читателей. И добавим: это первая в жизни Ольги публикация. Пусть она будет не последней.

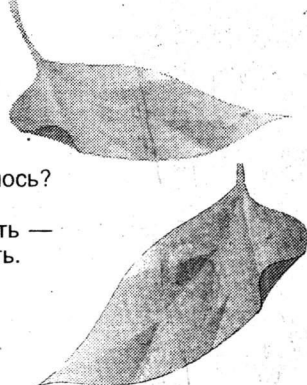
Облетели осенние листья.
Слышен птиц улетающих стон.
Ты уходишь довольно быстро.
Эта спешка совсем не в сезон.

Прогоняя минутную слабость,
Распылю я печаль и тоску.
Сил осталось какая-то малость,
Но себя удержать я смогу.

За тобой не кидаюсь вдогонку,
Удержу ли я слезный комок?
В мире все удивительно тонко,
Каждый штрих — это новый урок.

И бродя по осеннему саду,
Я в раздумье себя отыщу.
Все, что надо и что не надо,
Прокручу и лететь отпущу.

Что же в жизни соленой осталось?
Горячо свою землю любить.
На которой ты вовсе не малость —
Все, чем буду теперь дорожить.

Когда во Вселенной еще не было ничего, Бог создал по своему образу и подобию первого человека Адама. Вот сидят они на облаке, поглядывают во все стороны — и нет вокруг ничего, кроме пролетающих других облаков. Скупища страшная. Не на чем глаз остановить. Вот Адам и говорит:

— О, Создатель! Сотвори что-нибудь такое, чтобы глазу было приятнее.

Тут Бог взял метлу и стал сметать со всей Вселенной пыль и собирать ее в одну кучу. Целую неделю трудился Бог и, наконец, на седьмой день сотворил Землю. Сидят Адам и Бог на облаке и любуются Землей. Красивая такая получилась Земля. Голубая. Видны горы, леса, реки и океаны.

— Настоящий рай! — обрадованно говорит Бог.

Долго любовались Землей, но сидеть на облаке вдвоем было все равно скучновато. Вот Адам и говорит:

— О, Боже! Создай что-нибудь для ума.

Бог подумал-подумал и создал шахматы. Сели они с Адамом за доску и стали играть. Адам, конечно,

Великий тост

но, все проигрывает, но старается. Сами понимаете, сидеть на облаке под солнцем все-таки жарковато. Вот Адам и просит Бога:

— Создай, Боже, что-нибудь прохладенькое. Уж больно все во рту пересохло.

Бог, ни слова не говоря, взял и зачерпнул из пролетавшего облака две кружки пенящейся жидкости и подал одну Адаму. Попробовал Адам и сразу понял, что это пиво. Сидят они за шахматами, пиво попивают, а Адам опять к Богу:

— Создай, Боже, что-нибудь такое для души.

Бог, ни слова не говоря, положил Адаму на облако и без всякого наркоза разрезал ему бок, вынул из него ребро и начал что-то с ним делать. Смотрит Адам, а перед ним стоит какое-то существо. Мордашка симпатичная, грудки такие кругленькие, и фигурка вроде бы ничего...

— Что это? — спрашивает Адам у Бога.

— Да я и сам не знаю, что это такое. Это я сотворил под вдохновением. По-моему, это женщина. Назовем ее для начала Евой.

— Евой так Евой! — согласился Адам и стал смотреть, что дальше будет. А Ева стоит с закрытыми глазами и не дышит. Видать, еще Бог не вложил ей душу. Подошел он к ней и слегка шлепнул по мягкому месту. Она открыла свои голубые глаза с длинными ресницами и спросила: «Где тут у вас универмаг?»

Адам с Богом переглянулись.

— Как вам не стыдно! — вдруг возмутилась Ева. — Два мужика таращут на меня глаза, хоть бы плавки какие-нибудь дали!

Тогда Бог взял два фиговых листа, прикрыл стыдное место у Евы, а заодно и у Адама — подальше от греховного соблазна.

Сели Бог и Адам снова за шахма-

ты. Но не тут-то было. Ева оказалась такой неспокойной, что Богу и Адаму пришлось все время за ней присматривать — того и гляди с облака свалится. И все никак не успокоится. То Бога норовит за бороду дернуть, то пытается у Адама фиговый листок сорвать. Просто никакого покоя нет! И вот когда однажды Ева чем-то увлеклась, Адам за ее спиной показывает знаком на Землю: «Давай, мол, отправь ее туда.»

Бог эту идею понравилась, и он тут же отправил ее на Землю.

— Ну как она там? Успокоилась?

— Понравилось, — говорит Бог, — всем интересуется. Поживем — увидим. Я ей там соловья сотворил. Сидит, слушает.

О, Боже! Знал бы он, какому греху поспособствует соловей, так он бы его не сотворял!

Едва Бог и Адам сели за шахматы, как вдруг на Земле слышат шум и гам. Бог Бросил шахматы — и быстрее на Землю.

— О, женщина! Успокойся!

Скажи, что тебе надо?

— Скучно, Создатель! Воспроизведи мне такое существо, чтобы оно меня смешило.

И Бог создал обезьяну. Скачет она по деревьям, корчит рожи, а женщина смехом заливается, довольна обезьянкой.

Только вернулся Бог на облако к Адаму, как на Земле опять шум и гам. Бог опять на Землю. Смотрит, а обезьяна залезла на самую высокую пальму, забилась под листья и дрожит.

— О, женщина! Скажи, что тебе еще надо?

— Творец! — говорит она Богу. — Создай мне такое существо, чтобы оно меня пугало.

И Бог создал льва. Он рычит, бьет по бокам хвостом, когтями землю роет. Испугалась женщина.

Владимир ВАРЕЖНИКОВ

В день 8 Марта

Слово «женщина» нам
до конца не понять.
Всем нам жизнь подарила
Женщина-мать.

Нам тепло ее рук
не забыть никогда,
Мама в сердце у нас
остается всегда.

И недаром любовь —
слово женского рода.
Как все правильно в мире
создала природа.

Наступает пора:
от любви в сердце тесно,
В нашу жизнь
в белом платье

приходит невеста.

А потом она станет нам
самой родной,

Та, которую мы
называем женой.

Не всегда мы

приносим ей счастье, увя.

Не всегда мы
достойны ее похвалы,

Не всегда мы
находим с ней общий язык.

Потому что мир женщины
слишком велик.

Вы простите нам все,
нас ни в чем не виня,

В этой жизни без вас
мы не мыслим себя,

Нам без вас не прожить
и ни в холод, ни в зной,

Нам без вас не влюбиться
весенней порой.

Нам без вас не уснуть,
чтобы стало легко,

Мы без вас — как без рук,
как костер без огня,

Вы нужны нам всегда,
до последнего дня.

Виктор НЕМОЛОЧНЫЙ

Забилась в дупло и сидит ни жива, ни мертва.

Бог опять вернулся к Адаму. Только сделали по ходу Е2-Е4, услышали, как на Земле заревел лев и завизжала обезьяна. Бог опять на Землю: «Ну, — думает, — разорвал лев женщину». Смотрит, а женщина верхом на льве и гриву у него рвет, а обезьянку за хвост дергает.

— О, женщина! — воскликнул тут Бог. — Скажи, что тебе еще надо, чтобы ты успокоилась?

А она в ответ: «Создай мне такое существо, чтоб оно меня ласкало».

И Бог создал кошку. Мурлыкает она, трется мягкой шерсткой об ее шею. И Ева в довольстве и нежности засыпает.

Не успел Бог подняться с земли, как слышит: опять шум и гам. Вернулся Бог опять на Землю. Видит: лев убежал в Сахару, обезьяна — в Африку, а кошка исчезла где-то за деревьями.

— О, женщина! Скажи, что тебе еще надо? — вновь спрашивает ее Бог.

— О, Боже! — говорит она. — Создай мне такое существо, которое бы меня смешило, пугало и ласкало.

Ничего не сказал Бог и молча улетел на облако к Адаму.

— Хватит с меня! — сказал он ему. — Мое терпение лопнуло. Ты просил создать для души существо, вот и катись на Землю, успокаивай свою душу.

И отправил Адама к Еве.

С тех пор на Земле тишь да гладь и Божья благодать.

А довольный Бог зачерпнул бокалом из пролетавшего облака кое-что покрепче и произнес великий тост:

— Выпьем за тех мужиков, которые способны успокаивать женщин!